

- Что ты собираешься делать? - Ан Чжи Ке увидел злобу в его глазах и нахмурился.

- Ты ничего не выиграешь, если убьешь его. Почему бы тебе сначала не позволить врачу осмотреть его? После этого ты можешь принять любое решение.

Ан Чан Цин усмехнулся:

- Ты думаешь, я наивен как трехлетний ребёнок?

Затем он вытащил кинжал и медленно подошел к Чанци, который потерял сознание из-за боли.

- Чан Цин! - Сяо Чжигэ понял, что планирует сделать юноша, и удержал его.

Ан Чан Цин повернулся и посмотрел на него абсолютно пустым взглядом.

Сяо Чжигэ был глубоко обеспокоен. Он нежно погладил его по лицу и прошептал на ухо:

- Я здесь, не пачкай свои руки.

Ан Чан Цин немного расслабился, и Сяо Чжигэ воспользовался этим шансом и с силой выхватил кинжал из его руки. Затем он бросил клинок в траву и подошел к Чанци, держа копьё.

- Ванг Е! - Воскликнул Ан Чжи Ке. Он хотел выйти вперед, но не мог и шагу ступить под тяжестью ярости и в глазах Сяо Чжигэ. На мгновение он застыл как вкопанный.

- Не стоит беспокоиться, премьер-министр, я не убью его, - Сяо Чжигэ зловеще улыбнулся. В мгновение ока он отрубил копьём «достоинство» Ан Чанци.

От резкой и неожиданной боли и так уже раненый Ан Чанци пришел в себя и, скорчившись, схватился за травмированную промежность. Издав пронзительный вопль, он снова потерял сознание. В высохшей траве под его телом образовалась большая лужа крови.

Сяо Чжигэ подобрал свое копьё, посмотрел на ошеломленного Ан Чжи Ке и сказал с явной угрозой в голосе:

- Я сохранил ему жизнь, остальное зависит от премьер-министра Ан. Я не думаю, что ты захочешь обратиться по этому поводу к императору, верно?

Ан Чжи Ке знал, что Ан Чанци действительно был виноват сам. Более того, то, что он питал непристойную похоть к своему кузену, было неприемлемо и могло вызвать огромный скандал,

который запятнал бы многовековую репутацию семьи Ан. Ан Чжи Ке мог только стиснуть зубы и отступить под натиском Сяо Чжигэ.

Увидев окровавленного Ан Чанци, он поспешно поклонился и позвал кого-то из слуг, чтобы они унесли пострадавшего.

Когда все посторонние удалились, Сяо Чжигэ нежно коснулся щеки Ан Чан Цина и, вздохнув, спросил:

- Почему ты такой глупый? Было бы слишком милосердно просто убить его. Более того, тебе пришлось бы взять на себя вину из-за этого ничтожного Ан Чжи Ке.

- Позволь, я научу тебя, как стоит мстить, - Сяо Чжигэ прикоснулся к уголкам его красных глаз. - Ан Чанци точно умрет через три дня, и Ан Чжи Ке больше никогда не сможет обрести покой. Как насчет этого?

Ан Чан Цин посмотрел на супруга. Его глаза покраснели, но он упрямо отказывался плакать. Несмотря на тот гнев, что пылал в его глазах, то, как он стискивал зубы с широко открытыми глазами, стараясь не расплакаться, все еще выглядело мило.

Сяо Чжигэ вздохнул. Он положил голову Ан Чан Цина себе на плечо и сильной рукой мягко похлопал его по спине:

- Если ты хочешь плакать, давай, плачь.

Ан Чан Цин неистово заревел, и его слезы неудержимо потекли, скатываясь на плечо Сяо Чжигэ. Мужчина продолжал медленно гладить его по спине. Эти движения, хотя и непривычные для рук воина, были чрезвычайно нежными.

Ан Чан Цин долго плакал в его объятиях, прежде чем успокоиться. Он шмыгнул носом и сказал охрипшим голосом:

- Спасибо.

- Тебе не стоит благодарить меня.

Где-то вдалеке послышался слабый звук приближающихся шагов. Сяо Чжигэ подумал, что его супруг не хотел бы предстать перед кем-то в таком состоянии, и спросил:

- Не пора ли нам уходить?

Ан Чан Цин покачал головой:

- Давай сначала навестим маму, иначе она будет волноваться.

Поскольку глаза Ан Чан Цина все еще были опухшими, он пока не хотел идти в Радужный сад. Вместо этого он отвел Сяо Чжигэ в уединенную часть поместья.

Он немного помолчал, прежде чем указать на комнату прямо через пруд:

- Ан Чанци заманил меня туда.

Сяо Чжигэ потянулся, чтобы взять его за руку.

Ладонь Ан Чан Цина была ледяной, а голос дрожал, но он продолжал свой рассказ:

- Но я не позволил ему прикоснуться ко мне и даже продырявил ему голову. Ему пришлось пролежать в постели почти целый месяц.

Он продолжал свою историю, словно просто нуждаясь в слушателе:

- Я тоже его сын, почему он так меня ненавидит? Раньше я думал, что это из-за происхождения моей матери, но теперь даже не знаю...

Выражение его лица стало жестче, когда он пришел к выводу:

- Он никогда не видел во мне своего сына.

Ни один отец не станет делать вид, что не знает о том, что его сына пытался изнасиловать его же племянник.

<http://bllate.org/book/13048/1151674>